

The Rural Borderland House: Functional-Spatial and Ritual-Symbolic Specificities

Anna Yu. Kazakova

Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. Email: [kazakova.a.u\[at\]yandex.ru](mailto:kazakova.a.u[at]yandex.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8685-9515>

Received: 21 July 2023 | Revised: 25 September 2023 | Accepted: 30 September 2023

Abstract

This publication reviews the monograph by Polish researcher and PhD in Architecture Magdalena Sulima, which addresses the topics of architectural and ceremonial specifics of traditional rural housing in border territories. under-studied in Russia: Sulima, M. Dom pogranicza w kulturze wsi podlaskiej. – Białystok: Oficyna Wydawnicza Politechniki Białostockiej, 2018. – 277 p. The novelty of the work lies in identifying the specific features of the borderland from the perspective of preserving archaic elements in house-building, structuring of home space, and its use in calendar and family rituals. The monograph may interest Russian-speaking readers not only due to its interdisciplinary approach to studying the house and dwelling but also for defining the specifics of border identity and developing its typology. Further studies of dwellings in zones of intensive ethno-cultural contact can broaden the relatively scarce domestic tradition of understanding and conceptualizing the dwelling as a frontier topos.

Keywords

House; Dwelling; Household; Ceremony; Holiday; Ritual; Borderland; Self-Identification

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Дом сельского пограничья: функционально-пространственная и обрядово-символическая специфика

Казакова Анна Юрьевна

Институт научной информации по общественным наукам РАН. Москва, Россия.

Email: kazakova.a.u@yandex.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8685-9515>

Рукопись получена: 21 июля 2023 | Пересмотрена: 25 сентября 2023 | Принята: 30 сентября 2023

Аннотация

Данная публикация представляет рецензию на монографию польской исследовательницы, кандидата архитектуры Магдалены Сулимы, которая посвящена слабо изученным в России темам архитектурной и обрядово-ритуальной специфики традиционного сельского жилья, расположенного на приграничных территориях: Sulima, M. Dom pogranicza w kulturze wsi podlaskiej. – Białystok: Oficyna wydawnicza Politechniki Białostockiej, 2018. – 277 s. Новизна работы заключается в выявлении специфических особенностей пограничья с точки зрения сохранения архаичных черт домостроения, структурирования домашнего пространства и его использования в календарной и семейной обрядности. Монография может быть интересна русскоязычному читателю не только междисциплинарным подходом к изучению дома и жилища, но и определением специфики пограничной идентичности, а также построением ее типологии. Дальнейшие исследования жилища, расположенного в зоне интенсивных этнокультурных контактов, могут расширить все еще довольно скудную отечественную традицию понимания и концептуализации жилища как пограничного топоса.

Ключевые слова

дом; жилище; домохозяйство; обряд; праздник; ритуал; пограничье; самоидентификация

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

И дом, и окружающие его пространства давно перестали анализироваться в жесткой оппозиции материальной и духовной культуры, в отрыве от социальных отношений населяющих этот дом людей. Социальная проблематика жилищных и архитектурных исследований постоянно расширяется. Публикуются работы о трансформациях социальной и жилищной стратификации, об отражении в поселенной и архитектурной структуре жилища социального статуса владельца (Старикова, 2018). «Этос дома» реконструируется через его геометрические пропорции, интерьер и экстерьер (Малахов & Репина, 2018; Маргарян, 2021), и проектировщики все чаще стремятся преодолеть средствами архитектуры и градостроительства недостатки социальной среды (Хёгай, 2013).

Но вышедшая в 2018 году очень малым тиражом (45 экз.) в издательстве Белостокского политехнического университета монография Магдалены Сулимы «Дом пограничья в культуре полесской деревни» заслуживает внимания, поскольку и на фоне успехов отечественных жилищных исследований обладает рядом признаков научной новизны.

Прежде всего, это комплексное исследование на стыке наук, хорошо обоснованное эмпирически. На платформе Научной библиотеки Междисциплинарного центра математического и вычислительного моделирования Варшавского университета (<https://bibliotekanauki.pl/>) работа М. Сулимы отнесена одновременно к трем рубрикам: инженерные и технические науки, область «Архитектура и городское планирование»; общественные науки, область «Социология»; гуманитарные науки, область «Культурология и религиоведение». Для М. Сулимы принципиальна такая стратегия анализа «связи дома и его осмысления в современной культуре ..., поскольку (дом – А.К.) включает в себя и материальные компоненты (строительные), и психические (эмоциональные)» (2019, р. 104), в силу чего значительную часть работы занимает выделение элементов архитектуры, оборудования, интерьера дома, которые приобретают дополнительные символические функции в контексте ритуально-магических и ритуально-религиозных обычных практик трех типов: «связанных с поддержанием повседневной деятельности в сфере домашнего хозяйства; ... со значимыми семейными событиями (рождение, свадьба, похороны); ... определённых православным церковным календарем» (2018, р. 12). Профессионализм автора позволяет в полной мере раскрыть в работе все три направления анализа современного деревенского дома.

Автор преподает на факультете архитектуры Белостокского политехнического университета, где сама получила высшее образование, в дальнейшем дополненное педагогическими, культурологическими, урбанистскими курсами. Последние представляли собой инновационную программу аспирантуры Института исследований общественного пространства «Города и метрополии. Как действовать в публичном пространстве» под эгидой Национального центра культуры в Варшаве при Академии изящных искусств. Характерная для

западных университетов традиция междисциплинарных городских исследований, образцом которой являлась указанная программа (Miasta ..., 2013), отразилась в выборе темы кандидатской диссертации, защищенной в 2013 г. на факультете архитектуры Варшавского политехнического университета: «Жилой дом в усадьбе этнического пограничья как архитектурно-культурное явление (на примере полесской деревни)»¹. «Нетехническое» название – результат осознанной, продекларированной в интервью, установки автора показать «значение архитектурного творчества в развитии культуры и искусства» (Grzęda-Zajkowska, 2023) и гуманистический смысл архитектурной профессии. В переработанном и дополненном виде диссертация легла в основу рецензируемой монографии.

Уже больше десяти лет исследования М. Сулимы связаны с польской частью Полесья по границе с Беловежской пушей. Беловежская пуца как эмпирический объект представлена широким рядом русскоязычных работ, но практически все они изучают ее биоразнообразие, экологию, режим правовой охраны, а не этнокультурную специфику. Это также определяет новизну монографии, примыкающей к немногочисленным российским и белорусским исследованиям истории социального использования данной территории, ее роли в общественно-политическом развитии наших стран (Сороко, Салахова, Судакова, 2009; Гресь, Людко, 2015; Давыденко, Максимчук, 2017; Федотова, 2022). Сельские муниципалитеты в границах Подлясского воеводства граничат с Республикой Беларусь и представляют собой зону множественных контактов и взаимовлияния с белорусской, литовской, украинской и русской культурами. Сама исследовательница склонна рассматривать эти контакты в цивилизационном масштабе «латинско-византийского» фронта, подчеркивая, что религиозная самоидентификация здесь доминирует над этнической. Жители ареала «называют себя “местными”, “православными”, “русскими” или “белорусами»» (Sulima, 2019, s. 104). Временной период рассмотренных М. Сулимой культурных трансформаций определен охватом памяти старожилов и доступностью источников. Здесь также выделены «фронтирные», переломные моменты национально-государственной истории: рубеж XIX–XX веков, межвоенное двадцатилетие и первые годы после II Мировой войны.

Концептуализация дома как фронтирного топоса нехарактерна для российской науки. Много этнографических исследований жилищ народов с традиционным кочевым или маятниково-кочевым укладом (Бадмаева, Батыров, 2023; Зиятдинов, 2018). Имеются архивные и археологические исследования городов-крепостей и гарнизонных жилищ (Давыдов, 2008; Татуров, Тихонов & Черная, 2021). Есть социологические исследования, посвященные трансграничному домашнему укладу и образу жизни. Но при этом – особенно

1 В оригинале “Dom mieszkalny w zagrodzie pogranicza etnicznego jako zjawisko architektoniczno-kulturowe (na przykładzie wsi podlaskiej).”

в случае с исследованиями мигрантских жилищ и «второго жилья» – в анализе всегда прочитывается трактовка исследователем жизни «на чемоданах» (Винокурова, 2018), в воспоминаниях об утраченном в стране исхода доме (Протасова, Резник, 2020), «между домом и ... домом» (Аверкиева и др., 2016) как лиминального состояния. Иными словами, за таким укладом исследователь ищет и обнаруживает социальную проблему и даже патологию, индивидуальную (например, дромомания) или общественную (например, эскапизм). Работ, где фронтирность предстает как культурная норма, практически нет.

Монография насчитывает шесть глав.

В первой, методологической, главе «Тематический и географический контур», автор намечает базовые понятия работы («граница и пограничье»), определяет и классифицирует пограничье, уделяя особое внимание его этническому и конфессиональному измерению, а также приводит интересные зарисовки исторического развития ареала исследования, лежащего между реками Нарев и Нужец на западе, Бебжа на севере, Буг на юге. Экскурс в историю автор завершает подробной характеристикой современного состояния национально-религиозной идентификации жителей пограничья. Опираясь на исследования Анджея Садовского, Сократа Яновича, Зигмунта Глогера, М. Сулима выявляет специфику пограничной идентичности, связанной с исторической подвижностью государственных границ, религиозной автономией, безразличием к национально-государственной принадлежности и острой чувствительностью к местным корням, говору, кухне, нравам и манерам, к локальной референтной группе «местных», выраженно закрытой и ксенофобной. Большой интерес представляет восходящая к исследованиям А. Садовского 1970-х г. г. типология населения пограничных территорий с точки зрения самоидентификации, которой придерживается автор. Первый тип – православные поляки с сильной гражданственностью и ослабленной ввиду миграции из деревни в город религиозностью, что позволяет им ассимилироваться, но при условии сохранения религиозной и этнической общности. Поляки белорусского происхождения демонстрируют сильную приверженность польской религии, языку, системе обычаев, но декларируют свою «белорусскость», которую, по их мнению, в государстве следует охранять как этнографическую достопримечательность. Польские белорусы, у которых есть и польские, и русские, и белорусские корни, стремятся быть поляками в повседневной жизни, но представляются белорусами в знак национального достоинства, поскольку этничность, с их точки зрения, – данная при рождении константа. Белорусы в Польше – группа с осознанно белорусской этнической, исторической, культурной самоидентификацией, которая в результате перекраивания политических границ, недобровольно, оказалась на территории Польши.

Во второй главе – «Пограничная деревня» – М. Сулима предпринимает разбор пространственного членения деревни восточного пограничья на фоне

аграрных преобразований и вызванных ими изменений пространственной планировки приусадебных участков начиная с XVI века, через стадии образования особого бельско-хайновского типа удлиненной усадьбы, ее модернизации в межвоенный период, в том числе после т. н. комасации (создание хозяйств на основе ранее раздробленных земельных наделов) в период II Речи Посполитой, включившей в себя земли Западной Украины и Западной Белоруссии, которая отчасти преодолела типичную для Полесья проблему крестьянского малоземелья и вызванного ею массового отходничества.

Третья глава книги – «Дом пограничья» – демонстрирует местную специфику домостроительства, касающуюся пропорций здания, размещения отопительной системы, которое, в свою очередь, привело к нетипичной для остальной Польши организации внутреннего пространства. Интересно, что эта специфика носила надсословный характер: исследовательница обнаружила ее не только в крестьянских домах, но и в шляхетских усадьбах.

М. Сулима типологизирует полесские жилые здания следующим образом. Широкофронтальная хата с двумя входами, предназначенная для двух отдельных семей, где отопительные системы располагались на пересечении внутренних стен, обеспечивая оптимальный обогрев сразу всех помещений. Такие «центростремительные» типы коттеджей широко распространены не только в Полесье, но и на Мазовии, а в также в центральных районах Польши. Старейший и потому специфичный для полесского пограничья тип – строение с одним проходом (при этом одна из крайних комнат часто разделена стеной), отапливаемое русской печью и покрытое общей с помещениями для скота крышей. Наконец, с 1940-х годов распространяется дом с расширенной системой отопительного оборудования. На всех этапах развития жилищного домостроения используются исключительно местные деревянные стройматериалы, причем М. Сулима отмечает, что для всей Польши характерен потребительский стереотип: дома из дерева Беловежской пуши – гарантия фундаментального качества и долговечности. Описывая конструктивные элементы жилых зданий, автор приводит ряд их специфических диалектных названий; дифференцирует элементы обустройства и оформления зданий в зависимости от места размещения (например, только ромбовидные осветительные отверстия на нежилых частях дома типа сеней и только прямоугольные или треугольные на хозяйственных постройках), иллюстрируя их полевыми фотографиями. Особое внимание уделено уникальному, не встречающемуся больше нигде на территории Польши, резному орнаменту, единому для жилых домов, православных храмов, придорожных часовен и малых архитектурных форм. Специалисты называют его «лобзиковым», «русским» или «белорусским». Изобилие орнаментальных форм, тонкость и симметричность резьбы и тенденция к декорированию абсолютно всех элементов застройки, всех частей и сторон дома – характерные черты бельско-хайновской архитектуры.

Четвертая и пятая главы – «Домашнее пространство» и «Домашний интерьер» – посвящены отражению мистических и религиозных представлений, свойственных православной народной традиции, с учетом ее давнего двоеверия, в структурировании внутренней среды жилых зданий, их оборудования, мебели, утвари, предметов быта. Подробный анализ символики мест, предметов, их повседневного утилитарного и ритуального, праздничного, обрядового использования приводит автора к выводу о неизменности круговорота бытия как главной идее традиционного жилища:

«Время и пространство в народной культуре делились на ряд качественно различных отрезков, пересечение которых каждый раз соответствовало схеме включения-исключения относительно домашнего сообщества. Празднества и празднования, повторяемость определенных действий в календарном и семейном цикле раскрывали смысл символики дома – идею его постоянного “творения” по образу и подобию дома Божьего» (2018, р. 245).

Поскольку православная культура определяла правила организации и использования пространства жилища по отношению к его обитателям как в этом мире, так и в ином мире, любое пересечение тесных границ дома одновременно означало и выход в область трансцендентного.

Заключительная глава – «Домашнее пространство в праздничных торжествах» – рассматривает два вида праздников: ежегодные календарные и праздники, связанные с включением чужаков в домохозяйство, построенные на символическом представлении дома как второго тела человека. И на польских, и на белорусских землях существует ряд одинаковых обычаев: например, обмывание стен дома (чтобы дети всегда были чистыми), протаскивание ребенка через специально проделанную дырку в заборе перед крестинами, которое символизирует его переход из мира потустороннего в мир живых.

Специфика пограничья, по мнению автора, определяется сохранностью множества древних, архаичных элементов обрядности, отраженных и в практиках домостроительства. Важно и то, что наиболее последовательно, регулярно эти элементы и практики воспроизводят именно идею границы – и как перехода с одного этапа человеческой жизни на другой, и как оформляющего этот переход пространственного барьера в виде окон, дверей, стен, крыши, порога, устья печи, а также специальных защитно-отгонных действий и предметов. Сравнивая типы жилищ в одном культурно-географическом ареале, принадлежащих людям с разным типом этнической и гражданско-политической идентификации, исследовательница убеждает нас, что выявленная специфика производна именно от фронтирности, а не от этничности. Именно этим наиболее интересна и нова работа М. Сулимь.

Вместе с тем прямых доказательств того, что сам статус жителей пограничных территорий способен видоизменять традиционную обрядность, связанную с жилищем, модифицировать семиотику ритуала и собственно способы домостроительства, на взгляд рецензента, в работе нет. Возможно,

усиление отгонно-магической функции декоративных и утилитарных предметов экстерьера и интерьера таких жилищ обусловлено не столько трансграничностью этого места, сколько его заповедностью, невозможностью интенсивного хозяйственного использования, которая препятствует процессам модернизации и тем консервирует архаические пласты культуры. Лучшим способом проверки было бы проведение компаративного исследования данного культурного ареала по обе стороны политико-административных границ.

Монография содержит богатый эмпирический материал, визуальный и текстуальный. Это фотографии жилищ и выдержки из проведенных исследовательниц за период с 2009 по 2011 годы интервью. Их список приводится с разбивкой по различным административным районам Полесья и насчитывает 90 информантов. Библиография работы состоит из 352 наименований. Она не ограничивается темами архитектуры и культуры жилища и уводит в область социологии пространства, феноменологии и социологии религии, фольклора и этнолингвистики, диалектологии и семиотики. Это преимущественно польские источники, дающие возможность досконально проследить не только историю изучения вопроса традиционного жилищного строительства и сельского домашнего уклада за рубежом, но и польско-белорусских связей, а также специфики польской национальной идентичности как в составе империй, так и на разных этапах становления государственности.

Список литературы

- Grzęda-Zajkowska, M. (2023, June 16). *Magdalena Sulima: Architektura to sztuka kształtowania przestrzeni* [Magdalena Sulima: Architecture is the art of Shaping Space]. Property Design. https://www.propertydesign.pl/wywiady/109/magdalena_sulima_architektura_to_sztuka_kształtowania_przestrzeni.43856.html (In Polish)
- Miasta i metropolie. Jak działać w przestrzeni publicznej* [Cities and metropolises. How to work in public space]. (2013, June 13). *Studia Podyplomowe | Narodowe Centrum Kultury*. <https://www.nck.pl/badania/aktualnosci/miasta-i-metropolie-jak-dzialac-w-przestrzeni-publicznej-studia-podyplomowe> (In Polish)
- Sulima, M. (2018). *Dom pogranicza w kulturze wsi podlaskiej* [Border House in Podlaskie village culture]. Oficyna Wydawnicza Politechniki Białostockiej. (In Polish).
- Sulima, M. (2020). Houses of the Polish-Belarusian borderland as areas of value. *Budownictwo i Architektura*, 18(4), 103–116. <https://doi.org/10.35784/bud-arch.1423>
- Аверкиева, К. В., Антонов, Е. В., Кириллов, П. Л., Махрова, А. Г., Медведев, А. А., Неретин, А. С., Нефедова, Т. Г., & Трейвиш, А. И. (2016). *Между домом и... Домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. Новый хронограф*. <https://doi.org/10.15356/ВНАН2016>

- Амиргазин, К. Ж., & Амиргазин, Е. К. (2019). Казахская традиционная юрта – шедевр кочевой цивилизации. *Мир науки, культуры, образования*, 6, 228–231. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2019-10098>
- Бадмаева, Е. Н., & Батыров, В. В. (2023). Трансформация жилища калмыков в условиях их переезда на оседлость в имперский и советский периоды. *Научный диалог*, 12(5), 409–426. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-409-426>
- Винокурова, А. В. (2018). Повседневность и «домашние» практики семей трудовых мигрантов. *Ойкумена. Региональные исследования*, 2, 40–45. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2018-2/40-45>
- Горбачук, Г. Н. (2016). Сельский приход в контексте социально-исторических процессов: На примере Западнорусского православного прихода. *Теории и проблемы политических исследований*, 4, 211–223.
- Гресь, С. М., & Людко, П. Ш. (2015). Беловежская пуца в конце XVIII-первом десятилетии XIX века. *История и археология*, 1, 48–51.
- Давыденко, Л. Н., & Максимчук, А. (2017). Трансграничный потенциал еврорегионов в развитии международного туризма. *Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія*, 3, 93–101.
- Давыдов, Б. Б. (2008). Военные поселения и Гвардия в оценках современников. *Вестник архивиста*, 1, 40–43.
- Зиятдинов, З. З. (2018). Второе жилище в первобытном мире. *Архитектон: известия вузов*, 2, 12–12.
- Малахов, С. А., & Репина, Е. А. (2018). Альтернативные сценарии обитания (АСО)—Nos est vivere bis, vita posse priore frui. *Innovative Project*, 3(9), 84–110. <https://doi.org/10.17673/IP.2018.3.09.6>
- Маргарян, Г. С. (2021). Когда дом становится крепостью. *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*, 1, 151–171. <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-151-171>
- Протасова, Е. Ю., & Резник, К. Л. (2020). Функции мигрантского дома: Русскоязычные в Финляндии. *Исторический курьер*, 4, 204–216. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2020-4-17>
- Сороко, С. М., Салахова, Ю. Ш., & Судакова, А. С. (2009). Памятники Всемирного наследия в национальной культуре Беларуси. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки*, 1, 59–62.
- Старикова, М. М. (2018). Жилищное неравенство в городах как форма социального расслоения: Критерии выделения жилищных классов и страт. *Урбанистика*, 3(3), 71–98. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.27955>
- Татауров, С. Ф., Тихонов, С. С., & Черная, М. П. (2021). Исследования в историческом центре города Тары в 2021 году. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*, 27, 674–677. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2021.27.0674-0677>
- Федотова, А. А. (2022). «За убитую в Беловежской пуце зубрицу запрещена пастьба скота»: Выпас скота в лесу как традиционная форма крестьянского лесопользования в долгом XIX веке. *Крестьяноведение*, 7(3), 55–88. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2022-7-3-55-88>

Херай, И. В. (2013). Градостроительные приемы формирования социально-интегрированных комплексов жилой застройки. *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета*, 1, 91–98.

References

- Amirgazin, K. Zh., & Amirgazin, E. K. (2019). Kazakh Traditional Yurt as a Masterpiece of Nomadic Civilization. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, 6, 228–231. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2019-10098> (In Russian).
- Averkieva, K. V., Antonov, E. V., Kirillov, P. L., Makhrova, A. G., Medvedev, A. A., Neretin, A. S., Nefedova, T. G., & Treyvish, A. I. (2016). *Between home and ... home. Recurrent spatial mobility of the Russian population*. New Chronograph. <https://doi.org/10.15356/BHAH2016> (In Russian).
- Badmaeva, E. N., & Batyrov, V. V. (2023). Transformation of Kalmyk Dwellings during Their Transfer to Settled Life in Imperial and Soviet Periods. *Nauchnyi dialog*, 12(5), 409–426. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-409-426> (In Russian).
- Davydenko, L. N., & Maksimchuk, A. (2017). Transboundary potential of euro-regions in the development of international tourism. *Vesti BDPU. Seryya 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya*, 3, 93–101. (In Russian).
- Davydov, B. B. (2008). Military Settlements and Guards in Estimates of Contemporaries. *Herald of an archivist*, 1, 40–43. (In Russian).
- Fedotova, A. A. (2022). “Cattle Grazing is Prohibited after the Bison Was Killed in Białowieża Forest”: Woodland Grazing as a Traditional form of the Peasant Forest Management in the long 19th Century. *Russian Peasant Studies*, 7(3), 55–88. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2022-7-3-55-88> (In Russian).
- Gorbachuk, G. N. (2016). [A rural parish in the context of socio-historical processes: in the case of the Western Belarus Orthodox Parish. *Theory and Problems of Political Studies*], 4, 211–223. (In Russian).
- Gres, S. M., & Ludco, P. S. (2015). Belovezhskaya Pushcha at the end of XVIII – the first decade of the Nineteenth Century. *History and archeology*, 1, 48–51. (In Russian).
- Grzęda-Zajkowska, M. (2023, June 16). *Magdalena Sulima: Architektura to sztuka kształtowania przestrzeni* [Magdalena Sulima: Architecture is the art of Shaping Space]. Property Design. https://www.propertydesign.pl/wywiady/109/magdalena_sulima_architektura_to_sztuka_kszaltowania_przestrzeni.43856.html (In Polish)
- Khegay, I. V. (2013). Urban Planning Techniques of Formation of Socially Integrated Complexes of Residential Development. *News of the Kazan State University of Architecture and Engineering*, 1, 91–98. (In Russian).
- Malakhov, S. A., & Repina, E. A. (2018). Alternative Scenarios of Habitat (ASH) – Hoc Est Vivere Bis, Vita Posse Priore Frui. *Innovative Project*, 3(9), 84–110. <https://doi.org/10.17673/IP.2018.3.09.6> (In Russian).
- Margaryan, G. S. (2021). When a House Becomes a Castle. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 1, 151–171. <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-151-171> (In Russian).
- Miasta i metropolie. Jak działać w przestrzeni publicznej* [Cities and metropolises. How to work in public space]. (2013, June 13). *Studia Podyplomowe | Narodowe Centrum Kultury*.

- <https://www.nck.pl/badania/aktualnosci/miasta-i-metropolie-jak-dzialac-w-przestrzeni-publicznej-studia-podyplomowe> (In Polish)
- Protasova, E. Yu., & Reznik, K. L. (2020). Functions of the Migrant Home: Russian-Speakers in Finland. *Historical Courier*, 4, 204–216. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2020-4-17> (In Russian).
- Soroko, S. M., Salakhova, Yu. Sh., & Sudakova, A. S. (2009). Pamyatniki Vsemirnogo naslediya v natsional'noy kul'ture Belarusi. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki*, 1, 59–62. (In Russian).
- Starikova, M. M. (2018). Housing inequality in cities as a form of social stratification: criteria for distinction of housing classes and strata. *Urban Studies*, 3(3), 71–98. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.3.27955> (In Russian).
- Sulima, M. (2018). *Dom pogranicza w kulturze wsi podlaskiej [Border House in Podlaskie village culture]*. Oficyna Wydawnicza Politechniki Białostockiej. (In Polish).
- Sulima, M. (2020). Houses of the Polish-Belarusian borderland as areas of value. *Budownictwo i Architektura*, 18(4), 103–116. <https://doi.org/10.35784/bud-arch.1423>
- Tataurov, S. F., Tikhonov, S. S., & Chernaya, M. P. (2021). Research in the Historical Center of Tara in 2021. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, 27, 674–677. <https://doi.org/10.17746/2658-6193.2021.27.0674-0677> (In Russian).
- Vinokurova, A. V. (2018). The Daily Life and “Home” Practices of Migrant Workers’ Families. *Ojkumena. Regional researches*, 2, 40–45. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2018-2/40-45> (In Russian).
- Ziyatdinov, Z. Z. (2018). Second Home in the Prehistoric World. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, 2, 12–12. (In Russian).